Научная статья
УДК 347.65
EDN: HDHIZY

Особенности правового регулирования наследования предприятий и «бизнеса» по российскому законодательству

Айсер Юнусовна Мамбетова

Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация
✉ *ayserchik_777@mail.ru*

Научный руководитель: **Л. А. Шигонина**, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Правопреемство в гражданском праве, в частности механизм правопреемства «бизнеса», составляющего комплекс вещей и имущественных прав, имеет важное значение для обеспечения стабильности коммерческого оборота, поскольку для обеспечения его эффективности необходимо поддержание постоянного производственного процесса. Однако действующее регулирование наследования «бизнеса» – как в целом имущественного комплекса, так и в рамках наследования корпоративных прав в коммерческих организациях – не лишено недостатков. Существуют проблемы обеспечения прав наследников при выплате им компенсации в случае реализации другим наследником преимущественного права на получение в счет своей доли предприятия; при наследовании прав участия в корпоративных коммерческих организациях, в частности допустимость наследования доли участника общества с ограниченной ответственностью в тех случаях, когда наследодателем такая доля оплачена не была.

Основной целью исследования является выработка предложений по решению отдельных проблем наследования «бизнеса» как в форме наследования корпоративных прав, так и в рамках наследования предприятия, для чего необходимо выяснить и проанализировать регулятивные и правоприменительные механизмы наследования «бизнеса».

Методологическую основу исследования составили методы анализа, синтеза, юридического толкования.

В рамках проведенного исследования отмечена сложная и неоднозначная правовая регламентация наследования предприятия как объекта гражданских прав; обоснована позиция о признании недействительным свидетельства о праве на наследство при условии, что наследодатель на момент смерти не выплатил стоимость своей доли. Внесены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в части обеспечения прав наследников при выплате им компенсации в случае реализации преимущественного права другим наследником.

Ключевые слова: наследование бизнеса, предприятие, корпоративные права, наследование корпоративных прав, наследство, гражданское право

Для цитирования: Мамбетова А. Ю. Особенности правового регулирования наследования предприятий и «бизнеса» по российскому законодательству // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 59–65.

© Мамбетова А. Ю., 2025

Original article

Peculiarities of Legal Regulation of Inheritance of Enterprises and "Businesses" Under Russian Legislation

Ayser Yu. Mambetova

Crimean Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Simferopol, Russian Federation

✉ *ayserchik_777@mail.ru*

Scientific supervisor: **L. A. Shigonina**, Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Succession in civil law is important to ensure the stability of commercial turnover, in particular, the mechanism of succession of "business", which is a complex of things and property rights, since to ensure its effectiveness it is necessary to maintain a constant production process. However, the existing regulation of inheritance of "business", both in the whole property complex and in the framework of inheritance of corporate rights in commercial organizations, is not without drawbacks. There are problems of ensuring the rights of heirs when paying compensation to them in the event that another heir exercises the pre-emptive right to receive his share of the enterprise; when inheriting the rights to participate in corporate commercial organizations, in particular, the admissibility of inheriting the share of a participant in a limited liability company in cases where the testator has not paid such a share.

The main purpose of the study is to develop proposals for solving individual problems of inheritance of "business", both in the form of inheritance of corporate rights and within the framework of inheritance of an enterprise, to achieve which it is necessary to clarify and analyze the regulatory and law enforcement mechanisms of inheritance of "business".

The methodological basis of the study was the methods of analysis, synthesis, and legal interpretation.

Within the framework of the conducted research, it was noted about the complex and ambiguous legal regulation of the enterprise as an object of civil rights; the position on invalidation of the certificate of inheritance was justified, provided that the testator did not pay the value of his share at the time of death; proposals were made to improve civil legislation in terms of ensuring the rights of heirs when paying compensation to them in case of sale another heir to the pre-emptive right.

Keywords: inheritance of business, enterprise, corporate rights, inheritance of corporate rights, inheritance, civil law

For citation: Mambetova, A. Yu. Peculiarities of legal regulation of inheritance of enterprises and "businesses" under Russian legislation. *Femida.Science = Themis.Science.* 2025;(1):59-65. (In Russ.)

С развитием гражданского оборота, разнообразных экономических отношений возникает все больше вопросов относительно правового режима тех или иных объектов гражданских прав в отдельных частных правоотношениях. Особенно актуальными являются вопросы наследования отдельных видов имущества, в частности наследование бизнеса, что связано с

тем, что положения части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации довольно незначительно подверглись редакционным изменениям законодателя с момента ее принятия.

Сегодня действующее гражданское законодательство предполагает две формы перехода прав на бизнес в рамках наследственного правопреемства:

1) наследование предприятий (ст. 1178 ГК РФ);

2) наследование корпоративных прав в коммерческих организациях (ст. 1176 ГК РФ).

В гражданском обороте наиболее распространенной является вторая форма. Как указывает Е. Ю. Петров, «…корпоративное право предлагает более удобные способы опосредованного участия граждан в предпринимательской деятельности (ограничение личной ответственности, конфиденциальность в определенных пределах, легкость оборота прав участия)… предприниматели не стали проводить инвентаризации, оценки и другие мероприятия, направленные на регистрацию права собственности на предприятие…» [1, с. 524].

Довольно ограниченное число случаев наследования такого объекта гражданского оборота, как предприятие, как нам кажется, во многом связано с его достаточно сложной и неоднозначной правовой регламентацией. Так, норма п. 2 ст. 132 ГК РФ предусматривает, что в состав предприятия входят все виды имущества (как материальные, так и нематериальные активы), но при этом в силу п. 1 этой же нормы предприятие в целом признается недвижимостью.

В судебной практике по этому поводу отмечается, что «….предприятия как имущественные комплексы представляют собой специфический объект гражданских прав, поскольку включают в себя помимо материально-вещественных элементов – зданий, земельных участков, оборудования, сырья, готовой продукции, денежных средств, ценных бумаг и т. п. и нематериальные активы – права, требования, долги, фирменное наименование, товарные знаки и другие исключительные права…»[1].

В силу такого комплексного характера предприятия как объекта гражданских прав Е. А. Суханов отмечает, что предприятие следовало бы рассматривать не как объект права в целом, а как правовой режим совокупности имущества[2].

Такой комплексный характер предприятия как объекта гражданских прав обусловливает некоторые проблемы и особенности перехода на него прав в рамках наследственного правопреемства.

В основе настоящего исследования лежат общенаучные диалектический, дедуктивный и системный методы, специальные юридико-догматический, сравнительно-правовой методы, методы юридического анализа.

---

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 5 марта 2015 г. по делу № 11-2081/2015. Доступ из СПС «Гарант».

[2] Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 25.

Положения ст. 1178 ГК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно того, кто вправе наследовать предприятие. Закон устанавливает, что преимущественным правом наследовать предприятие обладает не только наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, но и являющаяся наследником по завещанию коммерческая организация.

В то же время коммерческая цель деятельности предприятия с высокой долей вероятности предполагает, что в его состав входят те или иные средства индивидуализации. Из п. 1 ст. 1477 ГК РФ (в ранее действовавшей редакции) следует, что правообладателями товарного знака могут быть либо индивидуальные предприниматели, либо коммерческие организации, а с прекращением деятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации прекращается и охрана товарного знака.

Здесь возникает обоснованный вопрос: что делать наследникам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, в случае перехода к ним прав на предприятие, в состав которого вошли права на товарный знак?

Возникает довольно странная ситуация, при которой все имущество функционирующего предприятия перешло к наследникам, но правовая охрана товарного знака (услуг или продукта, реализуемого предприятием) прекратилась. В таком случае, думается, деятельность предприятия значительно усложнится.

По нашему мнению, проблему призван разрешить Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»[3], которым из п. 1 ст. 1477 ГК РФ было исключено указание на то, что обладателями прав на товарный знак могут быть исключительно индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Подобные изменения следует отметить положительно, поскольку в таком случае наследники смогут стать полноценными правообладателями предприятия как объекта права.

Другой вопрос, связанный с наследованием предприятия, возникает применительно к соблюдению прав наследников, не являющихся предпринимателями, в случае реализации другим наследником преимущественного права наследования предприятия.

Абзац 1 ст. 1178 ГК РФ указывает, что в данном случае должны соблюдаться положения ст. 1170 ГК РФ, в силу которой наследник, реализовавший преимущественное право приобретения наследства, но получивший наследственное имущество в размере большем, чем приходится на его долю, обязан выплатить другим наследникам компенсацию. Проблема состоит в том, что ценность предприятия связана не только и не столько с имуществом, входящим в его состав, сколько с потенциальной будущей прибылью, которую это предприятие может принести, ввиду чего было не вполне правильно не учитывать данный фактор при расчете отмеченной компенсации.

---

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 27. Ст. 4594.

Однако положения ст. 1178 ГК РФ ничего не устанавливают относительно того, как подобная компенсация должна рассчитываться применительно к предприятию. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[4] также не содержит решения поставленного вопроса.

В то же время экономической науке известен такой способ оценки, как доходный. Как указывает М. А. Шуклина, «…данный подход к оценке считается наиболее приемлемым с точки зрения инвестиционных мотивов, поскольку любой инвестор, вкладывающий деньги в действующее предприятие, в конечном счете покупает не набор активов, а поток будущих доходов, позволяющий ему окупить вложенные средства, получить отдачу и повысить свое благосостояние…»[5]. Нормативно данный подход означает, что «…оценщик определяет стоимость объекта оценки на основе ожидаемых будущих денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес (в частности, прибыли)…»[6].

Как нам представляется, применение исключительно такого подхода к оценке предприятия – для целей ст. 1170 ГК РФ – позволит соблюсти права других наследников в тех случаях, когда реализация преимущественного права, предусмотренного абз. 1 ст. 1178 ГК РФ, повлекла получение наследником-предпринимателем имущества (в виде предприятия) сверх принадлежащей ему доли в праве на наследство. В связи с этим считаем необходимым закрепить в ст. 1178 ГК РФ, что для целей определения компенсации, предусмотренной ст. 1170 ГК РФ, при наследовании предприятия подлежит применению исключительно доходный подход к оценке стоимости предприятия.

Не лишена проблем и вторая из отмеченных выше форм наследования бизнеса – наследование корпоративных прав.

Так, в судебной практике возник вопрос, подлежит ли признанию недействительным свидетельство о праве на наследство в виде доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), если наследодателем не была оплачена принадлежавшая ему доля?

По одному из дел суд отказал наследнику в признании недействительным свидетельства о праве на наследство, согласно которому ответчику в порядке наследования перешло право на долю в уставном капитале ООО. Истец мотивировал свои требования тем, что на момент смерти наследодатель не внес в уставной капитал ООО средства для оплаты своей доли. Данные выводы были признаны судами несостоятельными, поскольку све-

---

[4] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

[5] *Косорукова И. В., Секачев С. А., Шуклина М. А.* Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса : учебник / под ред. И. В. Косоруковой. М. : Моск. фин.-промышл. ун-т «Синергия», 2016. С. 303.

[6] Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 июня 2015 г. № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Оценка бизнеса (ФСО № 8)”» (ред. от 14.04.2022 № 200). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дения о праве наследодателя на долю в уставном капитале ООО содержатся в ЕГРЮЛ, в период жизни наследодателя остальные участники ООО каких-либо требований по факту неоплаты доли к наследодателю не предъявляли[7].

По своей сути мотивировка указанных судебных актов свелась к тому, что, поскольку принадлежность доли наследодателю была отражена в ЕГРЮЛ, ООО каких-либо требований при жизни наследодателя не заявляло, свидетельство о праве на наследство недействительным быть признано не может.

Полагаем такую позицию неверной. Так, п. 3 ст. 16 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[8] (далее – Закон № 14-ФЗ) устанавливает: «…в случае неполной оплаты доли в уставном капитале общества в течение срока… неоплаченная часть доли переходит к обществу…».

Соответственно, переход доли к ООО в случае ее неоплаты участником закон связывает исключительно с истечением срока для такой оплаты. Данный вывод косвенно вытекает из п. 3 ст. 24 Закона № 14-ФЗ, согласно которому «распределение доли или части доли между участниками общества допускается только в случае, если до перехода доли или части доли к обществу они были оплачены или за них была предоставлена компенсация».

Аналогичная позиция сложилась и в судебной практике[9]. Более того, некоторые суды отмечают, что поскольку в данном случае доля переходит к ООО в силу закона, то какое-либо решение общего собрания ООО, государственная регистрация такой доли в ЕГРЮЛ за ООО не требуются[10].

Соответственно, в отмеченном выше деле суды, по нашему мнению, должны были установить, была ли в действительности оплачена наследодателем доля в ООО, и в случае, если доля оплачена не была, признать выданное свидетельство о наследстве недействительным как выданное в отношении имущества, не принадлежавшего наследодателю на момент открытия наследства.

С учетом проведенного исследования можем прийти к следующим выводам.

1. В гражданском обороте наиболее распространенной формой наследования бизнеса является наследование корпоративных прав, что во многом

---

[7] См. определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 88-11255/2022, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. по делу № 88-2899/2021. Доступ из СПС «Гарант».

[8] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

[9] См. постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 октября 2021 г. № Ф08-10218/21 по делу № А32-28886/2020, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 февраля 2019 г. № Ф05-197/19 по делу № А40-187263/2018, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 августа 2018 г. № Ф06-36170/18 по делу № А12-42072/2017. Доступ из СПС «Гарант».

[10] См. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 апреля 2018 г. № Ф10-1339/18 по делу № А62-4970/2017. Доступ из СПС «Гарант».

связано с довольно сложной и неоднозначной правовой регламентацией предприятия как объекта гражданских прав.

2. Применение исключительно доходного подхода к оценке предприятия – для целей ст. 1170 ГК РФ – позволит соблюсти права других наследников в тех случаях, когда реализация преимущественного права, предусмотренного абз. 1 ст. 1178 ГК РФ, повлекла получение наследником-предпринимателем имущества (в виде предприятия) сверх принадлежащей ему доли в праве на наследство. В связи с этим считаем необходимым закрепить в ст. 1178 ГК РФ, что для целей определения компенсации, предусмотренной ст. 1170 ГК РФ, при наследовании предприятия подлежит применению исключительно доходный подход к оценке стоимости предприятия.

3. Переход доли к ООО в случае ее неоплаты участником закон связывает исключительно с истечением срока для такой оплаты. Ввиду этого в случае, если наследодателем не была оплачена доля в уставном капитале ООО, свидетельство о наследстве на такую долю подлежит признанию недействительным как выданное в отношении имущества, не принадлежавшего наследодателю на момент открытия наследства.

Список источников

1. Петров Е. Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : М-Логос, 2018. 656 с.

References

1. Petrov, E. Yu. Inheritance law: an article-by-article commentary on Articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2018. 656 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Ю. Мамбетова – студент 3 курса.

Information about the author

A. Yu. Mambetova – 3rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.